

DOI: 10.24412/1994-3776-2023-1-48-56

УДК: 316.4

С.Г. Михайлов

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

S. Mikhailov. Economic reforms through the prism of social reality

Аннотация. В статье рассмотрены социальные последствия реформирования экономической системы, проявляющиеся в деятельности предприятий и организаций. На основе проведенного исследования предложены основные пути включения человека в экономическую систему, в т.ч. посредством введения новых организационных структур, создания условий для формирования экономически свободного человека, перестройки управления экономикой исходя из интересов человека, его потребностей и др. Результатом предлагаемых изменений станет формирование среды, в которой возможно проявление как трудовой активности человека, так и условий обеспечения его жизнедеятельности. Предложенная формула повышения социальной эффективности стратегии экономического развития предприятий затрагивает следующие составляющие жизнедеятельности человека: сознание; деятельность; материальные условия жизни; производственные отношения; национально-исторические особенности; социально-демографические условия; естественно-географические условия и другое. Контурсы социальной эффективности стратегии экономического развития предприятий включают социальные, экономические и институциональные индикаторы, рассмотренные в статье.

Ключевые слова: экономические реформы, работники предприятий и организаций, трудовая активность, социальная эффективность.

Контактная информация: 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д.21; тел.: (812) 310-19-04; email: dept.ksocupr@unecon.ru

Abstract. The article considers the social consequences of reforming the economic system, which are manifested in the activities of enterprises and organizations. On the basis of the study, the main ways of including a person in the economic system are proposed, incl. by introducing new organizational structures, creating conditions for the formation of an economically free person, restructuring the management of the economy based on the interests of a person, his needs, etc. The result of the proposed changes will be the formation of an environment in which both the labor activity of a person and the conditions for ensuring his life are possible. The proposed formula for increasing the social efficiency of the strategy for the economic development of enterprises affects the following components of human life: consciousness; activity; material living conditions; relations of production; national-historical features; socio-demographic conditions; natural geographic conditions and more. The contours of the social efficiency of the economic development strategy of enterprises include social, economic and institutional indicators discussed in the article.

Keywords: economic reforms, employees of enterprises and organizations, labor activity, social efficiency.

Contact information: 191023, St. Petersburg, Sadovaya st., 21; tel.: (812) 310-19-04; email: dept.ksocupr@unecon.ru

Развитие рыночных отношений наряду с преобразованиями в технико-технологической структуре производства влияют практически на стороны социальной действительности.

Михайлов Сергей Григорьевич – доктор социологических наук, профессор. Руководитель программ фундаментальных исследований Ассоциации развития бизнеса и некоммерческих инициатив «Холдинг-Спектр»

S. Mikhailov – Doctor of Sociological Sciences, Professor. Head of Basic Research Programs of the Association for Business Development and Non-Profit Initiatives «Holding-Spektr»

© Михайлов С.Г., 2023

Часть этих воздействий оказывается непредвидимой и непредсказуемой, что порождает элементы стихийности и ведет к негативным последствиям, например, росту безработицы, неполной занятости, снижению уровня и качества жизни и т.д. Есть, несомненно, и позитивные последствия этих преобразований. В частности, новые условия хозяйствования на основе расширения экономической самостоятельности предприятий приводят к изменению условий, характера и содержания труда за счет функционирования подконтрольного человеку овеществленного знания. Ручной труд заменяется машинным, улучшаются условия труда, повышается творческий характер деятельности работника в результате изменения соотношения между его физическими и умственными затратами. Все это приводит к духовному обогащению человека, занятого в производстве, к формированию у него новых черт социального поведения. Поэтому экономические реформы и связанные с ним экономические решения в сфере производства должны оцениваться как по показателям технических измерений, экономическим показателям, так и по показателям, характеризующим социальную эффективность.

Новая социальная действительность оказывает существенное воздействие и на облик работника занятого в сфере производства. Во-первых, современный уровень технически позволяет полностью освободить человека от непосредственных физических нагрузок. Но гармоничное развитие работников предприятий и организаций в условиях перехода к Шестому технологическому укладу может происходить только при правильном сочетании физических, психических и интеллектуальных усилий. Прогресс в области автоматизации и кибернетизации направлен на ликвидацию тяжелой физической и утомительно монотонной работы. Появление сложной техники и повышение ее эффективности приводит к возникновению некоторых объективных трудностей. Прежде всего, это связано с тем, что рост автоматизации повышает удельный вес монотонных процессов. Одним из путей разрешения противоречий между экономическим и социальным эффектами новой техники является совмещение функций работника.

Во-вторых, технологический прогресс воздействует на работника и через рост научной информации. Возникает необходимость ее быстрого получения и освоения, что требует постоянного процесса переучивания. У человека формируется такая черта, как стремление к новому знанию, поскольку без него он не сможет теперь справиться со своими профессиональными обязанностями.

В-третьих, преобразования в материально-технической базе производства приводят к появлению новых специальностей и отмиранию старых, что требует от работника значительной профессиональной мобильности, определенной психологической и интеллектуальной готовности к освоению новой области деятельности.

В-четвертых, интенсивный рост производства, сложная взаимосвязь многих технологических процессов, наличие дорогостоящего оборудования - все это требует значительного повышения личной ответственности работника на производстве.

Появление более сложных технологий привело к несоответствию между знаниями, необходимыми для их применения, и имеющимся профессиональным и общеобразовательным уровнем кадров. Это стало источником формирования нового типа работника, обладающего высоким квалификационным, профессиональным и общекультурным уровнями, а также новых профессий, которые порождают необходимость переучивания кадров.

Одновременно возникает и противоречие между высокими требованиями, которые предъявляет современный человек к технике (высокие скорости, увеличение класса точности и сложности выполняемых операций, рост многооперационности и т.п.), и естественно-физиологическими пределами человеческого организма. Его разрешение происходит через внедрение в производство автоматических и кибернетических устройств,

создающих иной тип технологической связи человека и техники, изменяющих его место в производственном процессе.

Несомненно, характерным признаком социальной действительности рыночных отношений в сфере производства является духовно-преобразующая деятельность работников, которая связана с оценкой проблемных ситуаций, социальным самочувствием, формированием социальной позиции и социальных действий. А это, в свою очередь, приводит к изменению ценностных ориентаций и ожиданий работников, их целей в сфере производства. В общетеоретическом плане цель имеет сложную структуру. Во-первых, она включает знание о настоящем, которое так или иначе связано с оценкой, во-вторых, она всегда прогностична и потому родственна научному предвидению, в-третьих, в ее содержание входит знание об условиях и средствах осуществления прогнозов. Теоретические цели конкретизируются в программах и планах. Однако, цель конкретного работника в сфере производства в случае, если его деятельность не находит кроме экономического и социального смысла, может быть завуалирована и охарактеризована как, например, девиантная, разрушительная для предприятия.

Следует отметить, что на большинстве высокотехнологических предприятий эффективность деятельности работников определяется не столько количеством обработанных деталей и числом отработанных часов, сколько строгим соблюдением трудовой, технологической и плановой дисциплины, творческой инициативой и другими сторонами качества работы. А это ни что иное, как признак социальной эффективности работы. И здесь вопрос в принятии управленческих и, тем более, экономических решений, по нашему мнению, должен соотноситься с социальной эффективностью деятельности работников предприятий и организаций.

По своему содержанию управленческий труд непосредственно не создает материальных ценностей, но осуществляет весь спектр технической и организационной подготовки производства, планирования, учета, контроля, регулирования и координации различных видов деятельности и является особой производственной формой, так как реализует свою деятельность опосредовано в продукте труда совокупного работника [1].

Э.Мэйо и Ф.Ретслисбергер на основании своих исследований пришли к выводу, что «...в управлении, в первую очередь, необходимо видеть не машины и технологии, но человека» [2]. В этой связи, видимо, не вызывает сомнений, что в различного рода экономических управленческих по своей сути решениях, необходимо опираться на такие социальные индикаторы как мотивация профессионального труда, социально-психологический климат коллектива предприятия, механизм социального регулирования и стимулирования трудовой деятельности, степень удовлетворения работником предприятия социальных, культурных и бытовых нужд. В экономических решениях, даже если они связаны или напрямую направлены на трансформацию производственно-технологической структуры предприятия, необходимо учитывать следующие компоненты менеджеров, а именно:

- системное мировоззрение и модельное мышление, позволяющее видеть в экономических решениях не только техническое, производственное и технологическое, но и социальное и социально-культурное;

- профессиональные компетенции, расширяющие диапазон узко профессиональных знаний и опыта, позволяющие видеть конструктивизм в решении социальных задач посредством экономических решений;

- праксеологическую, рефлексивную и информационную вооруженность при подготовке и принятии экономических решений;

- социологическую подготовку, позволяющую менеджеру системно подходить к оценке результатов экономических решений и т.д.

В концептуальном развитии теории социальной эффективности экономических решений мы исходим из того, что человек представляет собой всю совокупность общественных отношений, а человечество в целом, и здесь необходимо согласиться с В.Г.Афанасьевым, есть сверхсистемное единство. И, действительно, компоненты экономической системы - это организационные формы экономической деятельности, экономические рычаги и стимулы, фиксированные процессы экономической деятельности: организационно-трудовые, производственные, социальные, правовые, психологические и другие.

Структуру экономической системы определяют отношения людей, прежде всего те, которые связаны непосредственно с обеспечением их жизнедеятельности. Эти отношения отражают систему взглядов человека на свою работу; доходы, определяющие, в основном, уровень и качество жизни; сферу жизнеобеспечения: жилье, питание, одежду, транспорт и т. п. Если при капитализме доход человека, его семьи является мерилем уровня жизнеобеспеченности и именно через призму его величины, через механизм его получения человек не только включен в экономическую систему, но и в определенной степени определяет ее развитие (прямое принуждение к труду отсутствует). Заметим, что при социализме, экономическая система которого практически не исследовалась и принималась как нечто «должное», и где приоритет принадлежал трем основным компонентам: общественной собственности на средства производства, организационно-структурному оформлению функционирования собственно производства и распределительным отношениям, человек был практически исключен из экономической системы. Включение человека наблюдалось лишь в организационно-трудовые отношения по поводу производимого продукта, и он не мог влиять на развитие самой экономической системы. В переходный период от социализма к капитализму экономические решения были направлены на развитие хозяйственного расчета, повышение самостоятельности отраслевых и территориальных структурных единиц, введение новых экономических рычагов и стимулов, новое организационно-структурное оформление производственной деятельности, арендные и подрядные предприятия, акционерные общества, совместные и малые предприятия. Однако, человек в сфере производства остался вне предпринимаемых экономических решений. Такой вывод нам позволяет сделать проведенный ситуационный анализ развития социальной сферы жизнедеятельности человека.

В конце 80-х, начале 90-х годов практически все социальные структуры производственных предприятий передавались на баланс территориальных образований, которые не имели средств хотя бы их элементарное содержание. Результатом подобных экономических решений, связанных с освобождением от «социального балласта» для получения прибыли и роста производительности труда, стало практически полное разрушение социальной инфраструктуры предприятий.

Если обратить внимание на материалы основных положений концепции социальной защищенности, то уровень дохода ниже продекларированной минимальной потребительской корзины имели около 1/3 семей. Совершенно явно экономические решения должны были бы быть направлены на разрешение этой проблемы, однако, их суть на уровне правительства страны сводилась к установлению норматива рентабельности на выпускаемую продукцию в 30- 50%, при фактическом уровне рентабельности на выпускаемую продукцию примерно 7,0%. И это при том, что более 90,0% производимой в стране продукции по экспертным оценкам было неконкурентоспособной. Экономические решения принимались в условиях 95 — 97% монополизации производства, а как известно рост монополизации производства только на 1% сопровождается ростом цен на 3,5%.

В стране имелась проблема с обеспеченностью населения жильем. Новая социально-экономическая политика предполагала в 90-е годы как бесплатное предоставление 10-15 кв. м. общей жилой площади в расчете на одного человека, так и введение новых тарифов на

оплату жилой площади населению. При существовавших темпах жилищного строительства первое являлось не вполне обеспеченным процессом, а второе и третье реальностью. Здесь же можно заметить, что 71,2% рабочих и 64,0% инженерно-технических работников в СССР имели до 10 кв. м. на одного члена семьи: от 10 до 20 кв. м. соответственно 20,6% рабочих и 28,7% инженерно-технических работников. Причем жилищные условия населения страны были таковы, что 77,8% людей не имели отдельных комнат.

Трудности включения человека в экономическую систему этим не ограничиваются. Разбалансированность производственных отношений, наблюдающаяся в последние годы привела к тому, что хозяином на производстве в полном объеме чувствуют себя только около 1,5% работников. Большинство работников даже с введением новых условий хозяйствования, практически не принимают никакого участия в выработке и принятии важных для них экономических решений. Это является одной из главных причин отчужденности человека от процесса труда. Способствует этому процессу и действующий механизм ценообразования, который предполагает договорные правила в установлении цен на производимую продукцию, тогда как удельный вес заработной платы в себестоимости продукции на большинстве предприятий по данным включенного наблюдения составляет от 5 до 10%.

Смысл меры труда в этом случае теряется и от человека не зависит. Можно утверждать, что мера труда определяется не рынком товаров, а рынком труда, возможностями поддержания человека на каком-то «среднем» уровне. Более того, на социальную сферу жизнедеятельности человека: жилье, услуги, личный транспорт, дача и т. п. показатели трудовой деятельности не влияют.

К чему это приводит? По существу в действующих производственных отношениях происходит формирование у человека стереотипа исполнителя. Такие характеристики как инициативность, предприимчивость, производственная мобильность находятся соответственно на 9 - 11 месте (данные приведены по самооценкам 1,5 тыс. рабочих 9 предприятий машиностроительного комплекса).

Пожалуй, именно приведенные факты стали основанием для пассивности человека в труде и общественной жизни, социальной апатии к нововведениям, потери интереса к преобразованиям в экономике и социальной сфере. Как следствие, у большинства работников предприятий (67%) наблюдается полная отчужденность от разрабатываемых экономических решений. Достаточно часто работники в открытых вопросах «В какой мере экономические решения на предприятии отвечают ожиданиям работников?», отвечают, что «Это не про них».

Какие же могут быть основные пути включения человека в экономическую систему? Во-первых, достигнуть этого можно посредством введения новых форм собственности и организационных структур, обеспечивающих их на практике; создания условий для формирования экономически свободного человека. Во-вторых, необходимо увязать непосредственно результаты труда человека с социальной сферой. В-третьих, перестройка управления экономикой должна быть подчинена интересам человека, его потребностям. В-четвертых, целесообразно в контексте социальной политики разработать целевую программу социального воспроизводства человека. Иными словами, необходимо создать среду, в которой возможно проявление как трудовой активности человека, так и условий обеспечения его жизнедеятельности.

Целесообразность осуществления названных мероприятий подтверждается и данными социальной диагностики результатов экономических реформ, в которой социальная сфера призвана стать основой. Так, по экспертным оценкам работников ряда отраслей лишь 3,3% считают, что в сфере социальной политики достигнуты значительные успехи; 6,5% считают важным отметить ухудшение состояния дел, а 39 % полагают, что принятыми мерами в активизации социальной политики «практически ничего не добились». Необходимо

отметить и такой факт, что большинство опрошенных (66,7%) отмечают возможность достижения поставленных социальных целей в экономической реформе при последовательной реализации мер. Среди приоритетных мер такие как совершенствование управления хозяйственным механизмом (19,4%); повышение заинтересованности и сознательности людей (18,7%); искоренение бюрократизма (16,6%); повышение требовательности ко всем работникам, искоренение недисциплинированности, безответственности (16,5%); ускорение научно-технического прогресса (14,8%); расширение демократических начал в управлении, повышение гласности (10,8%); обеспечение физической и экономической безопасности работников (50,5%) и др.

По самооценкам респондентов, причинами, которые в настоящее время мешают включению человека в полной мере в экономическую систему, являются следующие: не созданы условия идей подмена дела разговорами (54,7%); искажение в низовом звене управления сути экономических решений, увод их от основных стратегических направлений (31,4%) и сознательное искажение результатов экономической деятельности (7,8%) с целью ухода от решения социальных задач на предприятии.

Как известно, важными составляющими социальной сферы экономической системы являются: транспортное обслуживание населения, развитие сферы бытовых услуг, медицинское обслуживание населения, удовлетворение спроса на промышленные товары и продукты питания, экология. По данным социальной диагностики этих составляющих составлена таблица (см. таблицу 1).

Таблица 1. Оценка работниками предприятий состояния социальной сферы сложившейся экономической системы

Составляющие социальной сферы экономической системы	Работа улучшилась, %	Работа ухудшилась, %	Работа осталась на прежнем уровне, %
Транспортное обслуживание населения	15,5	68,5	16,0
Бытовое обслуживание населения	7,9	24,4	67,7
Медицинское обслуживание населения	4,1	60,9	35,0
Снабжение промышленными товарами	1,9	4,1	84,0
Снабжение продовольственными товарами	67,0	9,5	23,5
Экологическая ситуация	3,0	38,6	58,4

Из приведенных данных можно сделать вполне однозначный вывод о том, что непродуманность и непоследовательность мер по перестройке управления экономикой повлекли за собой ухудшение положения дел в социальной сфере.

Можно найти объяснение и этим оценкам. Так, респонденты при анализе эффективности деятельности органов коллективного самоуправления пришли к выводу, что эти органы либо бездействуют (82,8%), либо еще не проявили себя в полной мере (10,6%). Или другое: в анализируемых предприятиях не созданы условия для повышения личной заинтересованности в труде (84,2%), не внесено рыночных механизмов в производственную деятельность (60,5%), отсутствует внимание к человеку труда (78,0%). Кроме того, респонденты отмечают:

- 1) несовершенство системы оплаты труда (27,2%);
- 2) недостатки в организации труда (24,4%);
- 3) отсутствие условий для экономии рабочего времени (16,3%);
- 4) социальная апатия в труде (11,0%);

- 5) отсутствие требовательности к работникам (9,6%);
- 6) недостаточный учет в практической работе общественного мнения (9,2%);
- 7) изоляция руководителей предприятия от персонала структурных подразделений (93,0%).

Заметим, что у респондентов имеет место нестыковка мер, которые они намерены реализовать с целью увеличения личного вклада в работу предприятия. Так, 22,4% респондентов видят свой личный вклад в совершенствовании профессионального мастерства; 18,9% - в изыскании резервов повышения производительности труда и качества работы; 17,7% - во влиянии на утверждение принципа социальной справедливости; 15,1% - в воспитании в себе активной жизненной позиции; 13,4% - в борьбе за гласность, критику и самокритику; 9,9% - в участии в самоуправлении предприятием и другое.

Множество социальных оценок включения человека в экономическую систему позволяет утверждать, что эффективность предпринимаемых мер может быть достигнута лишь в том случае, если будут учитываться наряду с социальной действительностью и потребности, и ценностные ориентации человека, а сам процесс реализации принятых решений будет стимулироваться экономическими методами.

Предложенная формула повышения социальной эффективности стратегии экономического развития предприятий затрагивает следующие составляющие жизнедеятельности человека: сознание (мотивация и ценностные ориентации, удовлетворенность уровнем и качеством жизни); деятельность (трудовая, общественно-политическая, культурная, бытовая); материальные условия жизни (уровень развития производительных сил общества, культурно-образовательный уровень населения); производственные отношения (организационно-трудовые, экономические, социальные); национально-исторические особенности (обычаи, традиции, взгляды); социально-демографические условия (развитость производственной, социальной и институциональной инфраструктуры); естественно-географические условия (климат, географическое положение региона, территориальная протяженность, характер расселения и плотность населения) и другое.

Здесь же необходимо учитывать материально-бытовые обстоятельства личного потребления благ, а также личностные и коллективные факторы формирования потребностей.

Подобный «сложный» подход к проблеме предполагает комплексность принимаемых экономических решений различными управленческими структурами. Важным элементом этих решений должны стать научно-обоснованные социальные прогнозы и оценки, экспертиза со стороны представителей различных слоев и групп населения. Особенно это важно в связи с тем, что большинство из предложений в настоящее время не получают практической реализации. В этой связи важно понимание того, что критерием экономической и социальной эффективности стратегии развития предприятий может стать устойчивая деятельность в ситуациях неопределенности и различного рода рисков. В этой связи целесообразно акцентировать внимание на целевых задачах, факторах, индикаторах состояния и индикаторах реагирования на управленческие решения, наиболее полно характеризующие социальную эффективность (см. табл. 2):

Таблица 2. Контуры социальной эффективности стратегии экономического развития предприятий

Целевые задачи (функции)	Индикаторы факторов	Индикаторы состояния	Индикаторы реагирования
1. Социальные индикаторы			
1. Борьба с бедностью	- Процент безработицы	- Индекс бедности (по числу лиц), - Индекс уровня бедности, - Точный индекс уровня бедности, - Индекс Джини (неравенства доходов), Отношение средней женской зарплаты к мужской	- Отчуждение от сферы труда, - Иждивенчество, - Социальная криминология, - Рост агрессивности
2. Демографическая устойчивость	- Процент роста населения, - Процент чистой миграции, - Процент рождаемости	- Плотность населения	- При росте заработной платы и улучшении качества жизни
3. Поддержка образования, осведомленности общества и обучения	- Процент населения в школьном возрасте, - Зачисление в начальную школу (всего и сальдо), - Зачисление в среднюю школу (всего и сальдо), - Процент грамотных взрослых	- Дети, получившие оценку 5 за начальное образование, - Ожидаемый результат школьной жизни, - Различия в соотношении зачисленных в школу мальчиков и девочек Число женщин на 100 мужчин в рабочей силе	- Доля затрат ВВП на образование, - Включенность в образовательный процесс, - Постановка профессиональных ориентиров
4. Защита и поддержка здоровья человека		- Базовая санитария: процент населения, располагающего адекватными удобствами для выделений из организма, - Доступ к безопасной питьевой воде, - Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, - Адекватный вес при рождении, - Процент детской смертности, - Процент материнской смертности, Статус детского питания	- Иммунизация против инфекционных детских болезней, - Распространение контрацептивов, - Доля потенциально рискованных химических элементов в пище, - Национальный фонд здоровья, выделяемый местным органам, - Доля национального фонда здоровья в ВВП, - Снижение уровня трудового потенциала
5. Поддержка устойчивого развития поселений человека	- Темп роста городского населения, - Расход горючего для автомобилей на душу населения, - Людские и экономические потери из-за природных бедствий	- Процент городского населения, - Процент населения в неформальных городских поселениях, - Жилплощадь на 1 человека, - Стоимость жилья по отношению к доходам	- Расходы на инфраструктуру на душу населения, - Улучшение качества жизни; - Качество социального самочувствия, - Мотивированный труд

Продолжение Таблицы 2

2. Экономические индикаторы			
1. Международное сотрудничество для ускорения устойчивого развития в странах и соответствующая внутренняя политика	- ВВП на душу населения, - Доля чистой инвестиции в ВВП, - Сумма экспорта и импорта в проценте от ВВП	- Чистый внутренний продукт с учетом окружающей среды, - Доля производственных товаров в общем объеме экспорта,	- Международная миграция; - Формирование диапазона новых знаний и опыта, - Повышение уровня профессиональной активности
2. Изменение моделей потребления	- Годовое потребление энергии, - Доля промышленности добычи природных ресурсов в производстве готовой продукции	- Разведанные минеральные ресурсы, - Разведанные топливно-энергетические ресурсы, - Срок использования разведанных ресурсов, - Доля производства прибавочного продукта в ВВП, - Доля потребления возобновляемых энергетических ресурсов	- Улучшение качества жизни, - Качество социального самочувствия, - Рост интеллектуального потенциала, - Расширение профессионального профиля
3. Финансовые ресурсы и механизмы	- Доля трансфертов чистых ресурсов в ВВП - Общее превышение кредитов (данных или полученных) в проценте от ВВП	- Долг / ВВП - Обслуживание долга / экспорт	- Расходы на защиту окружающей среды в проценте от ВВП - Объем новых или дополнительных фондов на устойчивое развитие
4. Передача экологически чистой технологии, сотрудничество и обеспечение производительности	- Импорт технологических товаров, - Прямые иностранные инвестиции	- Доля импорта экологически чистых технологических товаров	- Гранты технического сотрудничества - Коммуникации в профессиональной деятельности
3. Институциональные индикаторы			
1. Интеграция окружающей среды и развития при принятии решений	- Структурная дифференциация - управления	- Рациональность делегирования управленческих полномочий	- Стратегии устойчивого развития, - Программа интегрального учета окружающей среды и экономики, - Оценка предписанного влияния окружающей среды, - Национальные советы устойчивого развития
2. Роль науки в устойчивом развитии	- Развитие интеллектуального труда	- Потенциальные ученые и инженеры в системе управления	- Ученые и инженеры, занятые исследованиями (И) и разработками (Р)
3. Информация для принятия решений	- Доступность информационных потоков	- Развитость коммуникаций	- Программы национальной статистики об окружающей среде

Учитывая изложенное, можно утверждать, что на процесс формирования социальной эффективности стратегии экономического развития предприятий влияют самые разнообразные состояния общественного развития и в зависимости от этого влияния спектр индикаторов социальной эффективности может быть самым разнообразным.

Литература

1. Лопатин М.В., Потемкин В.К. Качество управленческого труда. - СПб.: СПБАУП 2004, 312с.
2. Попов А.В. Теория и организация американского менеджмента. - М.: Изд-во МГУ, 1991.